

Это идея Монаха Танга, что если они не могут сражаться с ними напрямую, они могут оставить их в покое. Поэтому Монах Тан не планировал входить в усадьбу перед ним, поэтому он сел на спину белого дракона и лошади и был готов развернуться и уйти.

Но как раз в тот момент, когда они собирались уходить, из усадьбы раздался женский смех, и голос был таким хрустящим и очаровательным.

"Хи-хи, ха-ха, сестра, подойди и схвати меня, я здесь!"

"Да, не трогай меня там, там так чешется, хе-хе-хе..."

"Вау, сестра, твое "это" такое белое, такое большое, такое мягкое, дай мне потрогать!"

...

Лицо Монаха Танга изменилось: Черт, это соблазнительно? Ты Наруто?

"Пошли, пошли. Уходите отсюда!" Монах Танг выглядел уродливо, и тут же сказал это, призывая Лошадь Белого Дракона!

Но когда Лошадь Белого Дракона собирался призвать его, Монах Тан знал это: какого черта? Этот проклятый боров был действительно подцеплен ими!

Как только прозвучал голос, глаза Свиньи превратились в пару персиковых сердец, и он лежал на стене усадьбы, глядя внутрь, и продолжал пускать слюни, и говорил: "Ух ты, какая красота! Какая красота! Четыре большие красавицы! Я хочу спать... с какими длинными ногами! Ого! Посмотрите на их высокие вершины, увы... Я этого не вынесу! "

Говоря, Пигси уже установил высокую палатку, и глубокую яму проткнули стену.

Лицо Монаха Танга потемнело, и он подумал: какого черта эта мертвая свинья испортит мой план! И вот он сказал Сунь Укуну: "Укун, тащи эту мертвую свинью обратно!"

"Да, хозяин!" Сунь Укун ответил, и рядом с Пигси появилось мигающее тело, схватившееся за ухо Пигси и притащившее его обратно.

"О, мёртвая обезьяна, отпусти её. Мои уши чуть не оттащили от тебя, мне больно, отпусти меня, меня ждут четыре красавицы". Я почувствовал их самую пустоту, одиночество и холод! Я им нужен!" Сказал Свинка закричал...

Пап, Монах Танг дал ему пощечину, сказал: "Мертвая свинья, заткнись!" Черт, эта мертвая

жирная свинья действительно ведет себя безрассудно и слепо.

Свинью запутал пощечина монаха Танга, но он все еще кричал о сонной штуке, а потом сказал обиженный: "Хозяин, зачем ты меня ударил?".

"Я не бил тебя, я спасаю тебе жизнь!" Монах Тан сказал, а потом Монах Тан послал Свинье секретное послание своей мана-мощью.

Услышав послание от Монаха Танга, с толстого лица Пигси скатилось много пота. Его лицо стало белым, и он поспешил сказать: "Учитель, чего же мы ждем? Поторопись! Пошли!"

Но когда они повернулись к Хрюшке. Он убежал без следа!

Монах Танг: "...". Черт, эта мертвая свинья бежит быстрее, чем кто-либо, зная об опасности здесь. Этому парню нельзя доверять!

Он был ошеломлен поведением Пигси, но Монах Танг быстро вернулся к своим чувствам, призывая Лошадь Белого Дракона быстро уехать отсюда.

"Укун, когда ты пошёл ловить Свинью, что ты увидел в поместье?" Ехав верхом на лошади, монах Тан спросил Сунь Укуна, кто был рядом с ним.

"Четыре женщины танцуют, но только одна из них - настоящая женщина. Тат-тат-тат. Свинья на самом деле тоскует по мужчинам... ха-ха, он был забавным! И эти трое действительно стараются изо всех сил, хахаха..." Сунь Укон сказал и засмеялся.

Поросенок, который бежал впереди, услышал слова Сунь Укуна, и его лицо вдруг потемнело, лаяло: "Супервайзер для Небесных Лошадей, что ты за Обезьяна Брат? О~нет~ Сегодня моя репутация полностью разрушена! "

В это время Сэнди бегала, тихо доставая маленькую книжку, и писала: [Боже мой, какой шок! Какой солнечный гром! Я буду далеко от старшего брата, он на самом деле любит мужчин, Пигси любит мужчин, Пигси любит мужчин, Пигси любит мужчин... Я хочу написать это для N раз!]

"О, черт возьми! Брат Ша, что ты пишешь? Не пиши! Избавься от него! Если ты не избавишься от него, я отчаянно буду с тобой драться!" Свинья видел, как писал Сэнди, и он был совсем не хорош. Он чуть не вылил кровь и сошёл с ума, пытаясь завладеть маленькими тетрадками Сэнди.

Монах Танг не беспокоил Пигси и Сэнди. Услышав слова Сунь Укуна, он нахмурился и спросил: "Укун, ты говоришь, в усадьбе три мужчины и одна женщина, а не двое мужчин и две

женщины?".

(ps: У Сунь Укуна есть пара золотых глаз, которые могут различить первоначальное тело и зловещую ауру каждого, даже если человек изменил свой облик).

"Да, хозяин, они могут запутать Свинью, но они не могут запутать меня". Только Гуаньинь - женщина. Манджушри, Самантабhadра и Линджи Бодхисаттва - все мужчины. О, трое мужчин танцевали более очаровательно, чем женщины. Хозяин, вы можете это представить? Втф, мои золотые глаза почти слепы! "Сунь Укон сказал.

Разве Линджи Бодхисаттва не хозяйка горы Ли? Монах Тан услышал это, а потом чихнул и понял, что Линджи Бодхисаттва, скорее всего, пришла отомстить за него.

Во дворе усадьбы четверо Бодхисаттвы очаровательно смеялись во время танцев, и они были так стары. Когда они посмотрели на Свинью, лежащую на стене, они вчетвером были рады в своем сердце. В основном они были успешны.

Однако в следующий момент лица четырех Бодхисаттвы стали мрачными, и все преподобный Тан и его ученики ушли далеко!

"Никто?" Манджушри смотрел, его танец застыл. Какого черта? Как такое возможно?

"Тогда что?" Гуаньинь Бодхисаттва храпел!

"Хам!" Он холодно услышал это и сказал: "Они не могут быть далеко!" Потом волной ладони усадьба исчезла вместе с ними!

Монах Танг и другие бежали всю дорогу. Когда монах Тан почти устал, он медленно остановился, и его нервное состояние немного расслабилось!

"Хозяин, перед нами другая усадьба!" Однако, как только он расслабился, прозвучал голос Сэнди!

"Что, еще один?" Я слышал. Монах Танг замер, его сердце снова затянулось. Он посмотрел на него, и оказалось, что еще одна огромная усадьба перекрывает дорогу. Перед дверью стояли четыре красивые женщины, стирающие белье. Эти женщины прекрасны, но не очаровательны. Все выглядят как дамы!

"Хозяин, посмотрите на этих красавиц! Могу я на этот раз пойти за ними? Давайте выберем по одной для каждого из нас!" Свиные глаза снова стали в форме сердца, и у него начала течь слюна.

